

- [Кafka Франц](#)
 -
-

Кафка Франц

Молчание сирен

ФРАНЦ КАФКА

МОЛЧАНИЕ СИРЕН

Перевела Анна Глазова

Доказательство тому, что и недостаточные, даже детские, средства могут прийти на помощь:

Чтобы защититься от сирен, Одиссей заткнул себе уши воском и дал привязать себя к мачте. То же самое могли бы, разумеется, давно проделать и другие путешественники, кроме тех, кого сирены влекли уже издалека, но ведь всему миру известно, что толку от этого никакого. Пение сирен проникает через всё и вся, а страсть соблазненных способна сбросить и большее, чем цепи и мачту. И хотя Одиссей об этом, возможно, и знал, но предпочитал не задумываться. Он полностью доверился пригорошню воска и связке цепей, и в своём невинном счастье обладателя хитростей плыл навстречу сиренам.

Но у сирен было и другое, ещё более ужасное, чем пение, оружие - молчание. Хотя этого и не произошло, но можно себе представить, что кто-то мог спастись от их пения, но никак не от молчания. Ничто земное не в состоянии противостоять сознанию победы над ними собственными силами, и проистекающей отсюда гордыни.

И действительно, когда явился Одиссей, могучие певицы не пели, -- рассудив ли, что этого противника подобает встретить всего лишь молчанием, забыв ли о напевах перед равнодушным выражением лица Одиссея, ни о чём, кроме воска и цепей не помышляющего.

А Одиссей этого молчания, можно сказать, не слышал, он думал, что они поют, и лишь он один защищён от слуха. Мимолётом разглядел он вначале изгибы их шей, глубокое дыхание, полные слёз глаза, приоткрытые рты, но решил, что это относится к ариям, раздающимся неслышанными вокруг него. Но вскоре всё проскользнуло мимо его устремлённого вдаль взгляда, и сирены прямо таки пропали из-за его решительности, а едва отплыв, он тотчас совсем о них и позабыл.

А они -- прекраснее, чем когда-либо -- выгибались и изворачивались, распускали по ветру жуткие волосы и горделиво упирались лапами в скалы. Им уже не хотелось соблазнять, лишь отблеск пары больших одиссеевых глаз хотелось им удержать как можно дольше.

Обладай сирены сознанием, они были бы уничтожены в тот момент. А так они остались, только Одиссей ушёл от них.

К этой истории, кроме того, существует приложение. Одиссей, как гласит предание, был такой хитрец, такая лиса, что даже богиня судеб не сумела пробраться в его сердце. Возможно, хотя этого человеческий ум уже не в силах понять, на самом деле он заметил, что сирены молчали, и выше описанный процесс служил ему лишь щитом, защищавшим его от сирен и богов.